

Виталий Агафонов

Афганская поэма

«Автор»

2016

Агафонов В.

Афганская поэма / В. Агафонов — «Автор», 2016

Поэма Посвящается Демакову Александру Ивановичу — Герою Советского Союза, заместителю командира 2-й мотострелковой роты по политической части, 70-й гвардейской отдельной мотострелковой бригады, 40-й армии Краснознамённого Туркестанского военного округа (Ограниченный контингент советских войск в Демократической Республике Афганистане), старший лейтенант. Всем войнам интернационалистам, которые выполняли свой воинский долг в Афганистане живым и погибшим.

© Агафонов В., 2016

© Автор, 2016

*Посвящается Демакову Александру Ивановичу – Герою
Советского Союза, заместителю командира 2-й мотострелковой
роты по политической части, 70-й гвардейской отдельной
мотострелковой бригады,
40-й армии
Краснознамённого
Туркестанского военного округа (Ограниченный контингент
советских войск в Демократической Республике Афганистане),
старший лейтенант. Всем войнам интернационалистам, которые
выполняли свой воинский долг в Афганистане живым и погибшим.*

Афганская поэма

Мелькают грозные события,
вплетая много разных стран.
В анналах бурного развития,
в горах живёт Афганистан.

Предисловие

Среди камней и горных перевалов,
приблизившись всех ближе к небесам.
Среди ветров и осыпей (даманов),
живёт непобедимый Хорасан¹.
Межгорные красуются долины.
На небе беркуты медлительно кружат,
и видят, как хребтами – веер длинный,
расположился гордый Хазараджат².
Как пики, снежно-острыми краями,
на верхнем ярусе Ваханских ледников,
вершины, что стираются ветрами,
рисуются из белых облаков.
Исполненный высотного величия,
орлан тревожно крикнет в вышине.
И отзовется эхом безразличия,
вцепившись за высоты, твёрдый снег.
Вздымаясь мощью, над цветной равниной,
притягивают сизой белизной,
лотковая лавина по стремнине,
проскачет смертоносною волной.
Услышав, горец тихо и сурово,
посмотрит на грохочущий поток.
Понятно, кто-то глупо, бестолково,
пошёл туда, не выучив урок.
Гуляет дикость тайною красою,
бросая неизведанности взор.
А в небе бледно-белой полосой
венцом висит причудливый узор.
Под ними распластались перевалы,
вершины, как речные берега.
Вздымаются обветренные скалы,
и держат грозовые облака.
На севере Бактрийская равнина.

На склонах между рек лесная глушь.
Паропамиз³. Долина смерти¹¹. Глина.
С предгорьями массивный Гиндукуш.
Где реки, словно острыми клинками:
Амударья, Гильменд, Кабул, Кашан...
Несутся вниз песками и камнями,
дают хвалу земле и небесам.
Парит на небе бородач-ягнятник
и ищет череп, чтоб взломать в куски.
Возможно, черепаха видом дразнит,
зарывшись в тамариске¹², иль в пески.
Внизу бежит, камней стирая грани,
из талых вод, к низинам сквозь века,
весёлым бегом, и живущих манит,
бурлящая порогами река.

¹19 в. Афганистан была известна как Хорасан, в переводе с персидского означает "восход солнца", или

"восточная земля".

²труднодоступное нагорье Хазараджат высотой более 3000 м.

³Горы Паропамиз протяженностью около 600 км и шириной до 250 км расположены на северо-западе

Афганистана.

¹¹Даашти-Маргоа – глинисто-песчаная пустыня в юго-западной части Афганистана, между долинами

рек Гильменд и Хашруд.

¹²небольшие деревья и кустарники.

Предыстория

Подходы горцев жестки и суровы,
как всё живущее с другими наравне.
И не приемлют, если кто-то, новый,
вмешается беспочвенно извне.
Жизнь гонит всех, меняются законы.
Ломается отлаженный покой.
И этот кто-то, новый, незнакомый,
срывает тот, сложившийся устой.
Идут вперёд, тяжёлые столетия.
Любой живущий в этом мире тлен.
Миры и войны в схватке, сквозь бессмертие,
проходят через сито перемен.
Меня строй в привычном этом мире,
учтя ошибки, строят на века.
Но постоянство стало очень зыбким,
и получается, что только на пока.
Живя мечтой, стоять на горном пике,
стремились все в прекрасный, горный край.
Гора Ношак¹ вовеки не поникнет.
О покорении, ты, даже не мечтай.
Но люди безоглядно верят чуду,
особенно воители племён.

И лезут одержимо, отовсюду,
во все года, в период всех времён.
Как центр всех, стекающих маршрутов,
приверженные крупным дележам,
Афганистан, сверкая перламутром,
стал перекрёстком страждущих держав.
Ещё с времён Амона и архара²
сюда пришли другие племена...
Дав имя индоарийское Гандхара,
форпостом стала новая страна...
Потом империя богатых Ахеменидов...
Царь Александр захватил престол...
Вошла в состав Ирана Селевкидов,
меняя в жизни множество основ...
Кушаны... Эфталиты... Саманиды...
Арабы вторглись, годы перемен...
Сменив на месте грозных газневидов,
пришли Груиды, в чередe измен...
В Герате стали править Тимуриды.
Среди последних, значимых фигур,
отдал на растерзание Сефевидам,
уйдя с тех мест, прославленный Бабур...
Пришли на смену ханства. В Кандагаре
не долг был Гильзейского костяк.
Дурранская распалась в Пашеваре.
Мир изменился много лет спустя.
Но, всё же стало первым государство,
когда Ахмат-Шах Дуррани взошёл на трон.
Объединив разрозненные ханства,
единый принял для страны закон.
И первый шаг: посольство из России,
Богдан Асланов принят был главой³.
Друг другу мир и дружбу предложили,
подписан договор, чтоб был покой.
Потом британцы с Индии вторгались,
отстаивая кровный интерес,
без жалости, без меры и морали...
Но корпус тот в горах чужих исчез.
Лишь доктор Брайдон с гор один вернулся,
безумные глаза и дикий страх¹¹.
С подваленным лицом упал без чувства.
«Неверных покарал в горах Аллах!»
И снова войны, снова интересы,
Россия продвигается на юг.
Британцы контролируют процессы,
где вечный бой, отверженный уют.
Ни кто не хочет сильного соседа,
законы джунглей: «Сильный будет прав!»
Для англичан нужна всегда победа.

Но у афганцев своевольный нрав.
Отбросив прочь ярмо, избрав свободу,
вновь воевали, в чередѣ измен.
Жить для себя, не в чью-нибудь угоду,
идти вперед, к мечте, привстав с колен.
Свободный дух витает по вершинам,
спускаясь, верой кормит кишлаки.
Как с минарета¹² голос муэдзина¹³,
звучит в груди всем бедам вопреки.
И наконец, Афган освободился,
став независимой, опять пошла вражда.
Хабибулла с Амануллой сразился,
видать такая бедного нужда²¹.
Пришел Дауд, за ним пришел Тараки.
Сменил его изменчивый Амин.
В Саурскую возникли беспорядки²²,
среди враждой насыщенных картин.
Исчезло постоянство в этом мире.
И лишь одно осталось на века.
С высоких минаретов звук в эфире²³:
религия, Аллах, Коран, Ислам.

¹Гора Ношак – наивысшая точка Афганистана. Ее высота составляет 7492 метра.

²Овидий передает миф, согласно которому небожители из страха перед Тифоном превратились в разных животных. В античной традиции Амона изображали в виде человека с бараньими рогами.

³Во время правления Ахмад-Шаха Дуррани устанавливаются первые дружественные контакты между

Россией и Афганистаном путѣм отправки русским правительством в 1764 году миссии Богдана

Асланова для заключения договора о взаимной дружбе.

¹¹В начале 1842 года, англичане выступили из Кабула в направлении Джелалабада, когда они вошли в

горы, афганцы напали на них и перебили. Из 16 тысяч англичан спасся один человек – доктор

Брайдон, который добрался до Джелалабада, где стояла английская бригада.

¹²в архитектуре ислама башня (круглая, квадратная или многогранная в сечении), с которой муэдзин

призывает верующих на молитву

¹³служитель мечети, призывающий мусульман на обязательную молитву (*намаз*)

²¹Бачаи Сакао – не имя, а кличка, в переводе означающая «сын водоноса». Он объявил себя

падишахом Хабибуллой.

²²Апрельская (Саурская) революция – события в Афганистане 27 апреля 1978 года, результатом

которых стало установление в стране марксистского, просоветского правительства.

²³В настоящее время муэдзин уже не поднимается на минарет, а его голос транслируется установленными на минарете (обычно четырьмя) динамиками.

Причины

Когда мечтаешь жить за счёт другого,
ты видишь круг нацеленных людей,
которые стремятся бить любого,
таких же, алчных, грубых, без идей.
Конечно, кажется, они тебя хитрее,
безумно рыщут не жалея ног.
Лишь всё за тем, чтоб раньше и быстрее
схватить завидный для себя пирог.
В войне холодной бьются две державы.
Как два орла в небесной вышине,
терзают жертву. Кто тут будет правый,
когда вмешались в строй страны извне?
Грядёт развязка. Будет бой кровавый,
за гегемонию среди третьих, слабых стран.
Для устрашения, могущества и славы,
их интересом стал Афганистан.
Где США, крылатые ракеты,
мечтает запустить через страну.
Союз, узнав коварные секреты,
не хочет быть в их ядерном плену.
А тут Амин просил Союз вмешаться.
Но понимая мощный резонанс,
Политбюро решили отказаться,
чтоб не вносить разлад и диссонанс.
Повторно просьбы. Встали убеждения:
«Пришли к Амину люди ЦРУ!»¹
У КГБ большие подозрения:
«Сгущающиеся краски не к добру!»
Стране нужны покой и безопасность.
С ракетами совсем другой расклад.
Чтоб устранить коварство и неясность
покончить этот глупый маскарад.
И вот тогда, воспользовавшись просьбой,
чтоб «защитить» Амина от врагов,
заверенные верностью и дружбой,
собравшись силами, без всяких лишних слов,
Союз решил вмешаться, что бы помощь
была от них, а не от США.
В чём сила стран и в чём витает немощь?
Куда стремится чуждая душа?
У всех свои в раздоре интересы.
Идя по краю, ставят на весы
свою судьбу. Но чуждые процессы,
кидают в пропасть с крайне полосы.
И гибнут там плебеи и герои,
ломая веру, позы, душу, стать.
Лишь, тот герой по праву, кто достоин,
свою судьбу в войне предугадать.
У горцев же другие отношения,

им наплевать, какие там миры.
Они живут, без всякого сомнения,
в борьбе за жизнь совсем не до игры.
Их с детских лет питали силой воли,
пускай дехканин, водонос, пастух.
Любой сарай², защитник веры, воин.
И в воздухе витает вольный дух.
При частой смене власти и режимов,
народ не верит больше никому.
Где многое неведомо, незримо,
гарантия, что горцы не поймут.
Но выбор сделан, Тадж-Бек³ захвачен,
войска вошли, назад дороги нет.
Лишь где-то там, вдруг вспомнив, мать заплачет,
сквозь тернии, уходящих в небыль лет.
Не воевать, а охранять объекты,
чтоб не было раздора и вражды.
Но появились лжеапологеты¹¹,
и принесли те нужные плоды.
И покатались денежные реки,
инструкторы, оружие, бойцы,
учитывать ошибки и прорехи,
и как всегда, безумцы и глупцы.
Создав отряд из сильных моджахедов,
американцы начали войну,
твердя о том, что вера, честь задета,
что захватили «шоурави» страну.
Мир одержим свободой и славой,
а моджахед религией войны.
Навязанные стычки, бой кровавый,
стал бременем тяжёлым для страны.
Пошли потоки грузов по дорогам,
везя продукты, вещи, материал.
И вечный бой и вечная тревога,
Афганистан, как старый аксакал.
Взрывали грузы, злобствующие банды
и грабили свободно кишлаки.
Кто вам сказал, что бедный станет главным,
с мотыгой властвовать на поле не с руки.
Съедает веру въедливое лихо.
Кто хочет испытать свою судьбу.
В любом почине мелком и великом,
К богатствам путь – для бедного табу.

¹поступавшие в Москву по различным каналам (прежде всего – по каналам КГБ) сведения о

стремлении афганского руководителя переориентироваться на США были удачной дезинформацией

спецслужб. (Причина ввода советских войск в Афганистан в 1979 году, О.А. Гоков)²мужчина (Русско-афганский словарь. Лебедев К. А. Москва 1961г.)³Дворец Тадж-Бек, резиденция Х. Амина

¹¹(от греч. apologetes – сторонник, защитник). Тот, кто выступает с апологией какой-либо идеи, учения; защитник, приверженец кого-либо, чего-либо

Мулла Ахмад

Мулла Ахмад, сынок Киямуддина,
бежал сайгаком в дальний Пакистан.
По горным склонам, сквозь пески и льдины.
Рассерженный, сквозящийся туман
хлестал его и он молился богу.
Весь мир перевернулся на глазах.
Он проклинал судьбу, людей, дорогу,
его схватил отчаяние и страх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.